Однако Ло Чжисин всё ещё чувствовал, что он нормальный.

Он посмотрел на время; было раннее утро.

«Доброе утро, утренний лес». Ло Чжисин от всего сердца утешал себя. Он потёр свой прямой и твёрдый столб посреди своей виллы и поправил свою грязную одежду. «Я прямой человек, прямой, как сталь. Может ли мне вообще нравиться мужчина?»

Перед уходом он похлопал по колонне. «Я такой же натурал, как и ты!»

Он бесспечно выбрал броский роскошный автомобиль, поднёс телефон к уху и нажал на газ. На другой стороне Су Цинъюань забыл повесить трубку, и раздался тихий шёпот.

«Су Цинъюань, ты подхватил лихорадку? Как получилось, что такой большой взрослый мужчина, как ты, всё ещё может быть изнеженным цветком?» Ло Чжисин держал руль одной рукой, на его лице была расслабленная улыбка. «Когда мы учились в университете, ты тоже был таким. Когда ты станешь старше, у тебя будут няни, чтобы присматривать за тобой.»

«Хм… хмм…» Низкое дыхание, доносившееся с другой стороны телефона, казалось, выдыхало тепло до кончиков ушей Ло Чжисина через электрический ток, и телефон в его руке казался тревожно горячим.

За рулём Ло Чжисин вспоминал свои школьные годы. В то время он был змеей на своей родной территории, школьным тираном. У него были младшие братья, разбросанные по всей школе. Он был богат и необуздан, записывал всех и каждую красивую женщину, записывал их возраст и даже то, сколько у них было парней. Внезапно он услышал, что на биомедицинском факультете есть гениальный «красавчик». Впервые Ло Чжисин почувствовал, каково это - быть удивлённым сверх всякой меры, когда он отправился за знаменитым красавцем, только чтобы найти Су Цинъюаня, одетого в белый халат и держащего колбу с реагентами.

Когда другие носят лабораторные халаты, они обычно выглядят на них большими и свободными. Тем не менее, он носил их с чувством роскоши, держа одну руку в карманах, подчёркивая свою тонкую талию.

Су Цинъюань был холодным и отчуждённым, не обращая внимания на Ло Чжисина, которого никогда не игнорировали с тех пор, как он был ребёнком. Эти два человека становились всё ближе, когда они ссорились, и они ссорились каждый раз, когда видели друг друга. С тонкими руками, ногами и талией Су Цинъюаня Ло Чжисин не мог вынести, чтобы ударить его, и поэтому он всегда получал побои.

Позже он узнал, что этот красивый молодой человек с глазами цвета персика был легендарными самым популярным красавчиком.

Во время их второго курса, Ло Чжисин намеренно подшутил над ним и поместил фотографии Су Цинъюаня в колонку школьных цветов. В результате Ло Чжисин наедине называл его школьным цветком – а потом получал ещё одно избиение.

Прислушиваясь к неглубокому дыханию с другой стороны, Ло Чжисин прошептал: «Школьный цветок…» Су Цинъюань, который избил бы другого, в настоящее время был пойман в ловушку в постели, его разум был в ошеломлённом беспорядке.

«Хммм?»

С этим гнусавым тоном Су Цинъюань не понял, что ответил другой стороне. Он не знал, почему он думал о Ю Цзиншу. Перед смертью она смотрела на игрушечный шарик во рту Тома Хэнкса. Её высокомерное лицо расслабилось, и она полностью расслабилась с последним вздохом жизни.

Услышав хриплый ответ, Ло Чжисин немедленно возбудился, как свежеприготовленная мясная булочка, обжигающе горячая. Он не знал, что это значит, но чувствовал, что у него встаёт дважды за день, так что его мужественность определённо осталась нетронутой.

В то же время он ударил кулаком по рулю и нажал на газ. Два дома, которые на самом деле были не так уж далеко друг от друга, казались Ло Чжисину мучительно далёкими.

«Блять! Ну почему я не почувствовал, что это ёбанное место настолько велико».

Когда Ло Чжисин прибыл, Су Цинъюань был завёрнут в одеяло, как младенец, держа телефон в розоватых ладонях. Ло Чжисин протянул руки, чтобы коснуться лба собеседника, и убрал пальцы. «Почему здесь так жарко?»

Жаль, что Су Цинъюань уже снова заснул, совершенно не подозревая о том, в какую задницу он втянул Ло Чжисина.

Ло Чжисин откинул мокрую от пота чёлку, обнажив брови Су Цинъюань. Его брови были неописуемо красивыми и могучими. Его глаза цвета персика были слегка красными по краям, несколько слезинок свисали с ресниц. Эта лихорадка, сродни огню, растопила мороз и снег, покрывавшие этот ледяной цветок, заставив его ожить на его глазах.

Всего лишь протянув руки, он может схватить свою истинную душу, скрывающуюся под слоями безразличия и отчуждённости.

Ло Чжисин утверждал, что был драгоценным вторым молодым мастером, которому никогда не приходилось никому служить с детства, но у него был некоторый опыт в уходе за Су Цинъюанем. Су Цинъюань был очень лёгким, поэтому Ло Чжисин приподнял его и коснулся его спины – она была мокрой.

«Да… это действительно хлопотно, ах, школьный цветок. Если ты такой, как ты будешь заботиться о женщине в будущем?» Закончив говорить, Ло Чжисин хлопнул себя по лбу. «Я забыл, что ты гей».

Он вытащил свободную рубашку из шкафа и расстегнул ночную рубашку Су Цинъюаня.

Когда шёлковая ночная рубашка была аккуратно стянута, можно было увидеть внутренний пейзаж, тёплое тело, окрашенное в розовый цвет. При одном взгляде на это всё лицо Ло Чжисина загорелось, и его сердце, которое регулярно занималось кардиотренировками, внезапно ускорилось. Он отвернулся и быстро переоделся, и, несмотря на это, случайный контакт с кожей всё ещё заставлял его чувствовать себя так, словно его ударило током, сжигающим его душу.

«…..» Ло Чжисин быстро переоделся и снова завернул его в одеяло. Су Цинъюань, прикованный к постели лихорадкой, не имел много сил для борьбы и был гораздо более послушным, чем обычный он, который царапал людей своими лапами.

Ло Чжисин сидел рядом с ним и наблюдал за ним, его взгляд скользил от бровей к покрасневшим губам. Цвет его влажных губ был даже лучше, чем он себе представлял, и он

мог слышать слабый шёпот. Ло Чжисин подумал, что он зовёт его, поэтому он наклонился ближе к его губам, чтобы лучше его слышать. Однако он не думал, что Су Цинъюань будет изо всех сил пытаться перевернуться. Влажные губы Су Цинъюаня, о которых Ло Чжисин думал ранее, выдохнули тепло в его уши, мимолетно потирая их.

http://tl.rulate.ru/book/59886/1693757